

DOI [10.19181/demis.2026.6.3.14](https://doi.org/10.19181/demis.2026.6.3.14)EDN [PUEBTS](https://puebts.ru)

Научная статья

ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ И ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА В КНР

Анге*Институт социальной демографии ФНИСЦ РАН, Москва, Россия**E-mail: 842590721@qq.com***Смирнов А. В.***Институт социальной демографии ФНИСЦ РАН, Москва, Россия**E-mail: sofetel@mail.ru***Лукашенко Е. А.***Институт социальной демографии ФНИСЦ РАН, Москва, Россия**E-mail: ea-lukashenko@yandex.ru*

Для цитирования: Анге. Демографическая ситуация и демографическая политика в КНР / Анге, А. В. Смирнов, Е. А. Лукашенко // ДЕМИС. Демографические исследования. 2026. Т. 6, № 3. С. 237–254. DOI [10.19181/demis.2026.6.3.14](https://doi.org/10.19181/demis.2026.6.3.14). EDN [PUEBTS](https://puebts.ru).

Аннотация. Демографическая политика Китая «одна семья – один ребенок», введенная в 1979 г. из-за опасений негативного влияния роста численности народонаселения на экономику, деформировала структуру населения страны. Вероятно, политика ограничений предотвратила от 100 до 400 млн рождений. Общий коэффициент рождаемости в КНР в 2025 г. составил 6,15 рождений на 1000 человек; с 1950 г. данный показатель уменьшился в 6,67 раза. В 2013 г. было разрешено иметь второго ребенка тем семьям, где оба родителя были единственными детьми в семьях своих родителей. Тем не менее только 1,69 млн китайских пар подали заявки на планирование рождения второго ребенка из 11 млн потенциальных семейных чет. В октябре 2015 г. вышло постановление правительства, разрешающее семьям иметь двоих детей с 2016 г.; кроме того, у китайцев появилась возможность зарегистрировать внебрачных детей. В 2016 г. после введения политики «двух детей» устойчивого роста рождаемости не произошло. В 2020 г. были практически сняты все ограничения на реализацию репродуктивных установок семей, а основными барьерами стали не политические, а экономические (рост стоимости воспитания детей) и социально-психологические (изменение ценностных установок, прежде всего молодежи). Политика «трех детей», объявленная в 2021 г., также не имела заметного эффекта. Возможно, у значительной доли китайцев сформировались установки на малодетность по разным причинам, и даже снятие ограничений не способствовало росту рождаемости.

Ключевые слова: Китай, КНР, депопуляция, демографическая политика КНР, одна семья – один ребенок, рождаемость в Китае, рождаемость в КНР

Введение

Китайская Народная Республика (КНР) долгое время была лидером по численности народонаселения. К концу 80-х гг. XX столетия один человек из 4,4 проживающих на Земле был китайцем, при этом более 80% населения страны проживало в сельской местности¹.

¹ India to overtake China as world's most populous country in April 2023 // UN DESA : [site]. URL: <https://www.un.org/en/desa/india-overtake-china-world-most-populous-country-april-2023-united-nations-projects> (accessed on 07.06.2026).

По данным переписей, в Китае в 1953 г. проживало 601,9 млн человек, в 1964 г. – 723,1 млн, в 1982 г. – 1008,2 млн человек [1]. В феврале 1995 г. численность населения КНР достигла 1,2 млрд человек. Госсовет страны принял «Программу работы по планированию семьи на 1995–2000 гг.», которая ужесточила контроль над рождаемостью среди населения сельской местности и мигрантов. Стратегической целью к 2040 г. провозглашался нулевой прирост населения [2]. В 2010 г. численность населения страны составила 1339,72 млн, а в 2020 г. – 1411,78 млн человек². В апреле 2023 г. самой населенной страной в мире стала Республика Индия³.

Во второй половине XX в. рост народонаселения Китая преимущественно рассматривался как проблема. Например, в трудах ученых из Института Дальнего Востока РАН, посвященных демографической ситуации в КНР, были использованы материалы китайской периодической печати: «Китайские эксперты указывают на «склонность» китайцев нарушать даже самые строгие планы в области деторождения в сторону их перевыполнения» или «...правительство уделяет пристальное внимание демографическим процессам, идущим в стране, четко осознавая, что демографические проблемы по существу представляют угрозу развитию» [2, с. 5–6].

Лю Чжэн, китайский демограф, директор Института по изучению проблем народонаселения Китайского Народного университета, выделял такие проблемы роста численности народонаселения: невозможность обеспечить рабочими местами все трудоспособное население страны (важно отметить, что после образования КНР произошла эмансипация женщин, которые стали активными игроками на рынке труда, выросла продолжительность жизни и, как следствие, увеличился период трудовой активности населения). Китайский демограф констатировал: «Если бы мы осуществляли соответствующую политику контроля численности населения в 50-х годах, численность населения к настоящему времени была бы гораздо меньшей. Внимательное отношение к воспроизводству рабочей силы и населению страны в целом способствовало бы экономии значительных средств для национального строительства и улучшения условий жизни населения» [1].

Лю Чжэн указывал на то, что быстрый рост численности населения после образования КНР связан со снижением смертности и отсутствием контроля над рождаемостью. Так, коэффициент смертности с 20‰ (период до 1949 г.) снизился до 10–18‰ в 1950-е гг., до 8–11‰ в 1960-е гг. и до 6–7‰ в 1970-е гг. Детская смертность упала с 200‰ (период до 1949 г.) до 71‰ менее чем за 10 лет [1].

В 1970-е гг. коэффициент детской смертности составлял 11–13‰ в городской местности и около 30‰ в сельской местности. Столь резкая трансформация смертности была связана с развитием системы здравоохранения и контроля над распространением инфекционных заболеваний, а также улучшением питания [1].

Уровень рождаемости до 1971 г. оставался высоким – 30‰. Высокую рождаемость Лю Чжэн объяснял небольшими затратами на воспитание ребенка с начала

² Main Data of the Seventh National Population Census // National Bureau of Statistics of China : [site]. URL: https://www.stats.gov.cn/english/PressRelease/202105/t20210510_1817185.html (accessed on 07.06.2026).

³ India to overtake China as world's most populous country in April 2023 // UN DESA : [site]. URL: <https://www.un.org/en/desa/india-overtake-china-world-most-populous-country-april-2023-united-nations-projects> (accessed on 07.06.2026).

беременности и до 16-летия – 1600 юаней в сельской местности, 4800 юаней в малых городах и 6900 юаней в крупных городах. Важно отметить, что в 1970-е гг. в сельской местности преобладал ручной труд, поэтому рождение детей было необходимым условием для поддержания экономики семьи [1].

Лю Чжэн писал и о качестве населения: значительная доля детей (около 6–7 млн детей в возрасте до 14 лет) страдала наследственными заболеваниями по причине близкородственных браков. В 1980-е гг. лишь 93% детей ходили в начальную школу, 75,5% продолжали образование в средней школе I ступени и только 43,1% заканчивали данную ступень образования [1].

Небольшая доля населения получала высшее образование. В 1980 г. количество студентов составило 11,6 человек на 10 тыс. населения. Для сравнения: в США данный показатель был равен 523,6 чел. в 1975 г., в Японии – 205,2 чел. в 1976 г., в Югославии – 185 чел. в 1975 г. Лю Чжэн отмечал: «Низкое качество населения в настоящее время делает невозможным обеспечение различных отраслей народного хозяйства рабочей силой в достаточной мере, что вызывает необходимость ее подготовки с учетом потребностей модернизации» [1, с. 37–38]. Получается, что в 1970–1980-е гг. в Китае наблюдался «голод среди изобилия»: несмотря на самую большую по численности страну, качество населения сильно отставало.

Лю Чжэн предлагал ряд мер для повышения качества населения: увеличение расходов на образование и здравоохранение; контроль за генетикой родителей; улучшение ухода за детьми; повышение уровня культуры [1].

В свою очередь, Е. С. Баженова констатировала трансформацию китайской семьи с начала 1950-х гг. У женщин произошло повышение образовательного уровня, в результате они стали активными участниками производственных процессов, повысилась информированность населения в вопросах планировании семьи. Значимость детского труда в семейных доходах снижалась при возрастании издержек на образование и воспитание детей. Также исследователь отмечала влияние конфуцианства на желание иметь сыновей, а не дочерей [3].

Нередко в сельских районах рождение дочерей воспринималось как несчастье. В прессе сообщалось: «новорожденных девочек убивают, топят или оставляют без присмотра с тем, чтобы они умерли» [4, с. 20]. Поэтому в середине 1980-х гг. в сельской местности некоторых провинций разрешили иметь двух детей, если первый ребенок – девочка [5].

Подобные установки в совокупности с жесткой демографической политикой, проводимой с середины 1950-х гг. (повышение возраста вступления в брак, ориентация на однодетную семью, введение ограничений для многодетных семей и др.), дали результаты – темпы рождаемости снизились [3]. Как итог, «в конце 1950-х годов произошло быстрое снижение рождаемости – по официальным данным, с 34,0 ‰ в 1957 г. до 24,8 ‰ в 1959 г., закончившееся резким падением показателя – до 18,0 ‰ в кризисном 1961 г.» [4, с. 11].

В. П. Курбатов, ссылаясь на автора «Новой теории народонаселения» Ма Иньчу, утверждал о введении планового контроля за рождаемостью. В дальнейшем концепция Ма Иньчу подверглась критике и сравнению с теорией Мальтуса. В противопоставление «Новой теории народонаселения» приводились слова Мао Цзэдуна из работы «К вопросу о правильном разрешении противоречий внутри народа»

(1957), где он заявил, что «наша страна имеет шестисотмиллионное население... это объективный факт, это – наш капитал. В нашей стране людей много – это хорошо, но, конечно, сопряжено с трудностями» [4, с. 11]. Чтобы показать, насколько жесткие меры относительно контроля рождаемости в начале 1960-х гг. проводились в Китае, исследователь приводит слова профессора Р. Дюмона: «...В настоящее время третий ребенок в семье ни на что не имеет права: не имеет права родиться в клинике, не имеет права на промтовары, ни на продовольственные талоны» [4, с. 13].

В начале 1980-х гг. идеи Ма Иньчу снова становятся актуальными. В прессе сообщается: «...новая теория народонаселения <...> не имеет ничего общего с мальтузианством, она совершенно верна и предлагает весьма выгодное для Китая решение проблемы» [4, с. 13]. Но уже в конце 1980-х гг. начинают появляться сообщения о «наплыве серебряной волны», поскольку численность населения в старших возрастах стала увеличиваться [4].

За десятилетия политика «одна семья – один ребенок» сформировала семейную модель «4–2–1» (4 бабушки и дедушки, 2 родителя, 1 ребенок) [5]. Данная политика неизбежно привела к старению населения. На V пленарном заседании ЦК КПК XVIII созыва в 2015 г. было дано разрешение на рождение второго ребенка: «необходимо реализовать политику «Одна семья – два ребенка», а также следует принимать активные меры по реагированию на старение населения» [6]. По оценкам исследователей, китайцы все активнее перенимают западный опыт – желание получить хорошее образование, построить карьеру и обзавестись собственным жильем до создания семьи [5].

Результаты и обсуждение

Демографическая политика Китая

Демографическая политика с ориентацией на одного ребенка коренным образом изменила демографический баланс между поколениями в китайском обществе, последствия которого ощущаются в настоящее время. В 1979 г. правительство КНР ввело политику «одна семья – один ребенок» из-за опасений, что неконтролируемый рост населения может повлиять на экономическое развитие страны. Политика планирования семьи в Китае включала две составные части.

Во-первых, прямое ограничение рождаемости, которое реализовывалось через финансовые и трудовые инструменты (льготы) для тех, кто соблюдал правила, а также посредством штрафов для нарушителей и широкого распространения доступной контрацепции. В отдельные периоды применялись и более жесткие меры (аборты и стерилизация).

Во-вторых, изменение репродуктивных установок населения под влиянием пропаганды, повышения просвещения и уровня образования. Часть авторов считает, что политика ограничения рождаемости предотвратила от 100 до 400 млн рождений [7].

Однако важно отметить, что снижение рождаемости в КНР стало проявляться еще до введения политики «одна семья – один ребенок», что было обусловлено «повышением возраста вступления в брак, увеличением интервалов между рожденьями детей, формированием установок на малодетность в китайских семьях, прежде всего, в городах» [8, с. 121]. С учетом данного обстоятельства последствия политики

«одна семья – один ребенок» некоторые исследователи оценивают как сокращение рождаемости на 250 млн несостоявшихся рождений [9].

Максимум по количеству рожденных детей пришелся на 1950-е и 1960-е гг. С 1980-х гг. все больше людей по целому ряду экономических и иных причин самостоятельно принимали решение иметь одного или двух детей – независимо от проводившейся в стране политики «одна семья – один ребенок».

Вполне вероятно, что число нерожденных детей в результате абортов составляет от 20 до 30 млн человек [10]. Часть китайских демографов исходит из того, что низкий уровень рождаемости носит временный характер и что после снятия ограничений семьи быстро начнут заводить больше детей. В стратегическом докладе по демографии 2007 г., подготовленном более чем 300 экспертами, утверждалось, что низкая рождаемость обладает значительным «потенциалом для отскока», и содержалось предупреждение не ослаблять политику контроля над рождаемостью слишком быстро, даже несмотря на снижение показателей.

В 2013 г. в Китае начался процесс снятия ограничений на рождаемость: было разрешено иметь второго ребенка тем семьям, где оба родителя были единственными детьми в семьях своих родителей. Исследования китайских ученых показали, что только 1,69 млн китайских пар (15,4%) подали заявки на возможность рождения второго ребенка из 11 млн потенциальных супружеских союзов [11]. Это означало, что в китайском обществе сформировались достаточно распространенные установки на малодетность – на одного ребенка. Причем у городского населения это произошло раньше – в 1980-е гг. Что доказывали и социологические опросы.

Преимущественно на репродуктивное поведение оказывают влияние ценностные установки, уровень образования и доход. Последняя категория, по мнению исследователей, является определяющей в китайском обществе [12]. Чем больше ресурсов вкладывается в образование и карьеру (увеличивая вероятность высокого дохода), тем меньше времени и сил остается на рождение и воспитание детей [13; 14]. Но есть и альтернативная точка зрения: отдельные китайские исследователи полагают, что высокий уровень дохода коррелирует с высокой рождаемостью [15].

Государство начало постепенно ослаблять контроль над репродуктивным поведением граждан страны. В октябре 2015 г. вышло постановление правительства КНР, которое разрешило всем семьям иметь двоих детей с 2016 г.; также у китайцев появилась возможность зарегистрировать внебрачных детей.

В 2016 г., после введения политики «двух детей», устойчивого роста рождаемости не произошло, поскольку произошла глубокая трансформация репродуктивных установок населения.

В 2020 г. были сняты практически все ограничения на реализацию репродуктивных установок семей, при этом основными барьерами стали не политические, а экономические (рост стоимости воспитания детей) и социально-психологические (изменение ценностных установок, в первую очередь у молодежи) [9].

Политика «трех детей», объявленная в 2021 г., тоже не имела заметного эффекта. Не исключено, что у многих китайцев сформировались установки на малодетность по разным причинам, и даже снятие ограничений не способствовало росту рождаемости.

В 2025 г. Генеральный секретарь ЦК КПК и Председатель КНР Си Цзиньпин поставил задачу стабилизировать рождаемость в стране в контексте новых демографических вызовов. В статье для журнала «Цюши» он сделал акцент на том, что «Необходимо пропагандировать активный взгляд на брак и деторождение, прилагать усилия для стабилизации масштаба новорожденного населения»⁴. В числе конкретных мер им были названы упрочение системы поддержки рождаемости, снижение нагрузки на семьи во время воспитания и образования, совершенствование структуры отпусков по уходу за ребенком.

XV пятилетний план экономического и социального развития Китайской Народной Республики предусматривает совершенствование демографической политики, направленной на стимулирование рождаемости, включая продвижение «позитивного отношения к браку и деторождению», снижение затрат на роды, воспитание детей и образование за счет субсидий и налоговых вычетов по подоходному налогу. Демографическая политика становится ключевой частью экономической стратегии государства, и руководство КНР начинает предпринимать масштабные усилия по повышению рождаемости.

В настоящее время Китай внедрил комплексную систему поддержки для преодоления демографического кризиса, которая включает финансовые, налоговые и социальные меры:

1. *Прямые финансовые выплаты.* Ежегодные пособия на каждого ребенка младше трех лет – семьи получают выплаты в размере около 3 600 юаней в год (около 500 долл. США). Эта выплата не облагается налогом и не учитывается при оценке нужд домохозяйства для других видов социальной помощи⁵.

2. *Система государственных детских пособий.*

3. *Медицинская и репродуктивная поддержка.* Расходы на медицинское обслуживание беременных, включая процедуры ЭКО, полностью компенсируются за счет государства и системы страхования. Правительство планирует взять на себя полное возмещение медицинских затрат на роды.

4. *Введение налогов на контрацепцию.* Иначе говоря, налога на добавленную стоимость (НДС) на средства контрацепции.

5. *Развитие инфраструктуры.* Программа строительства «комфортной для деторождения» городской среды, охватывающая в т. ч. расширение сети яслей и детских садов [15].

Демографическая ситуация в Китае: прошлое и настоящее

В истории КНР были две точки пересечения графиков рождаемости и смертности – 1960 и 2023 гг., когда рождаемость сравнялась со смертностью по абсолютным и относительным показателям. Но если пересечение линий рождаемости и смертности в 1960 г. оказалось разовым явлением, то с 2023 г. Китай, очевидно, вступил в полосу устойчивого превышения смертности над рождаемостью («китайский крест»). И, как показывают прогнозы ООН, эти графики будут расходиться

⁴ Си Цзиньпин поставил задачу стабилизировать рождаемость в Китае // Демоскоп Weekly : [сайт]. URL: <https://www.demoscope.ru/weekly/2026/01109/mir01.php#3> (дата обращения: 26.02.2026).

⁵ China launches new round of applications for nationwide childcare subsidies // The state council information office the people's Republic of China : [site]. URL: http://english.scio.gov.cn/pressroom/2026-01/05/content_118262553.html (accessed on 26.02.2026).

вследствие дальнейшего падения рождаемости и увеличения смертности по причине демографического старения возрастной структуры населения страны.

Расчеты по пятилетним периодам показывают, что за последние тридцать лет падение было кратным. Если в 1990–1995 гг. среднее значение общего коэффициента естественного прироста составило 12‰, то в 2006–2010 гг. сокращение естественного прироста произошло в два раза – до 5,2‰, а по итогам 2021 г. – в четыре раза – до 2,4‰. В 2023 г. естественный прирост стал нулевым, а в 2024 и 2025 гг. – отрицательным (табл. 1).

Таблица 1

**Общие коэффициенты естественного движения населения в КНР
в 1990–2025 гг. (‰)**

Table 1

General rates of natural population movement in China in 1990–2025 (‰)

Годы	Общий коэффициент рождаемости	Общий коэффициент смертности	Общий коэффициент естественного прироста
1991–1995	18,6	6,6	12,0
1996–2000	15,8	6,5	9,3
2001–2005	12,9	6,4	6,5
2006–2010	12,1	6,9	5,2
2011–2015	12,1	7,1	5,0
2016–2020	11,8	7,2	4,6
2021	11,0	7,6	2,4
2022	7,5	7,4	0,1
2023	7,5	7,5	0,0
2024	6,2	8,2	-2,0
2025	6,2	8,3	-2,1

Источник: Population and development indicators for Asia and the Pacific, 2025⁶

Основной причиной явилось трехкратное сокращение общего коэффициента рождаемости (ОКР): с 18,6‰ в 1991–1995 гг. до 6,2‰ в 2025 г. Рост общего коэффициента смертности (ОКС) также имел место, однако был не столь значительным: с 6,6‰ в 1991–1995 гг. до 8,3‰ в 2025 г. (рис. 1).

Вероятно, к 2050 г. ОКР в Китае составит около 6‰, к 2075 г. – 5‰, к 2100 г. – 5‰. ОКС в долгосрочной перспективе по причине старения населения будет расти и к 2050 г. может достигнуть 14‰, к 2075 г. – 18‰, к 2100 г. – 22‰⁷ (рис. 2, 3).

Абсолютное число смертей на протяжении всей новейшей истории наблюдений с 1950 г. в основном имело тенденцию к снижению по мере социально-экономического развития страны. С 1950 по 1996 г. смертность сократилась с 12,5 млн до 7,5 млн человек. Исключение составлял резкий рост смертности в 1959–1961 гг., известный как «Великий китайский голод» («Три года природных бедствий»), который был вызван сочетанием катастрофических ошибок в государственном управлении, политики «Большого скачка» и неблагоприятных погодных условий.

⁶ 2025 ESCAP population data sheet // UN ESCAP : [site]. URL: <https://repository.unescap.org/server/api/core/bitstreams/aadca0c1-9249-447e-8bfb-241187ee64c0/content> (accessed on 03.07.2025).

⁷ World Population Prospects 2024 // UN DESA : [site]. URL: <https://population.un.org/wpp/graphs?loc=156&type=Demographic%20Profiles&category=Line%20Charts> (accessed on 03.07.2025).

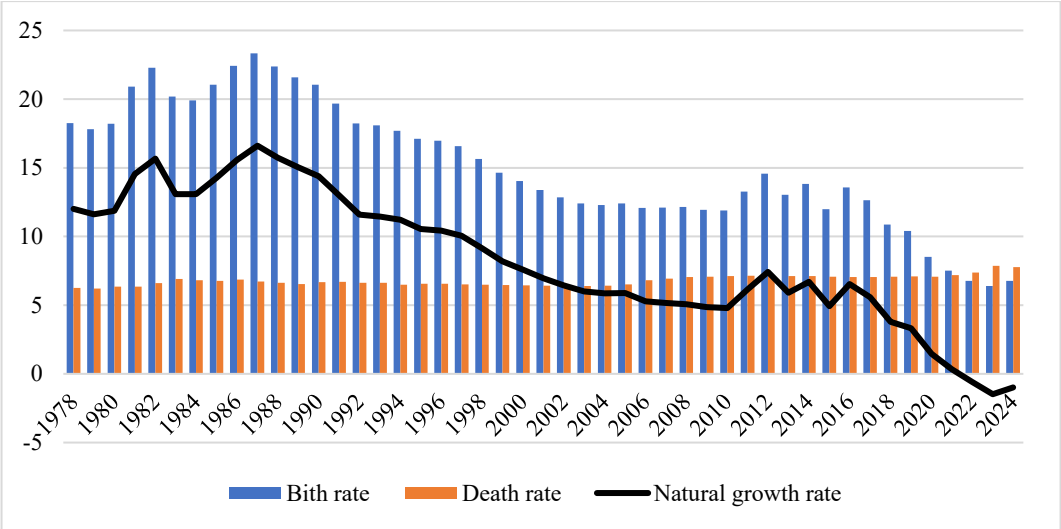

Рис. 1. Общие коэффициенты естественного движения населения в Китае в 1978–2024 гг. (‰)

Fig. 1. General rates of natural population movement in China in 1978-2024 (‰)

Источник: Population and development indicators for Asia and the Pacific, 2025⁸

По данным ООН, число случаев смерти в Китае составило в 1959 г. – 15,9 млн., в 1960 г. – 19,5 млн., в 1961 г. – 14,7 млн человек. Некоторый рост абсолютного числа смертей со второй половины 1990-х гг. обусловлен изменением возрастной структуры населения страны – к 2024 г. число умерших было равно 11,7 млн человек⁹.

Согласно последним доступным данным Института показателей и оценки состояния здоровья (ИНМЕ), в 2021 г. в КНР умерло 11 682 801 человек. Основными причинами стали сердечно-сосудистые заболевания – 5,1 млн смертей (43,5% всех случаев смерти в стране), среди которых половина приходилась на инсульты – 2,6 млн и около 2 млн (40%) – на ишемическую болезнь сердца. На втором месте по значимости были смерти от новообразований – 2,8 млн (24% всех смертей), в том числе рак трахеи, бронхов и легких, рак желудка, рак пищевода, рак толстой и прямой кишки, рак печени, рак поджелудочной железы и пр. На третьем месте оказались хронические заболевания дыхательных путей – 1,3 млн смертей (11%), включая хроническую обструктивную болезнь легких (около 97% смертей от данного класса причин). На четвертом месте – неврологические расстройства (болезнь Альцгеймера, болезнь Паркинсона, эпилепсия и др.) – 606 тыс. смертей (5%). На пятом месте – диабет и заболевания почек – 388 тыс. умерших (3,3%). На шестом месте – непреднамеренные травмы (падения, утопления, отравления и пр.) – 295 тыс. умерших (2,5%). На седьмом месте – заболевания пищеварительной системы (цирроз печени, иные заболевания пищеварительной системы) – 282 тыс. умерших (2,4% всех

⁸ China Statistical Yearbook 2025 // National Bureau of Statistics of China : [site]. URL: <https://www.stats.gov.cn/sj/ndsj/2025/indexeh.htm> (accessed on 03.07.2025).

⁹ Количество умерших | Китай // Statbase : [сайт]. URL: <https://statbase.ru/data/chn-number-of-deaths/> (дата обращения: 03.07.2025).

смертей). На восьмом месте – травмы при дорожно-транспортных происшествиях – 249 тыс. умерших (2,1%). На девятом – респираторные инфекции и туберкулез – 247 тыс. умерших (2,1%). На десятом – самоповреждения и межличностное насилие – 142 тыс. смертей (1,2%)¹⁰.

В 2023 г. возрастной профиль смертности в Китае выглядел следующим образом: 65% умерших – пожилые люди в возрасте 70 лет и старше, 33% – люди трудоспособного возраста от 25 до 69 лет, 2% – дети, подростки и молодежь до 24 лет¹¹.

Коэффициент смертности в 2025 г. составил 8,3 смертей на 1 000 человек, уменьшившись с 1950 г. в 2,78 раза. Самое низкое значение общего коэффициента смертности было зафиксировано в 2001 г. (6,1 на 1 000 человек), а максимальное (29,8) – в 1960 г.¹²

По данным ООН, показатель младенческой смертности в КНР имел тенденцию к снижению по ходу всей истории демографических наблюдений: с 127,1 в 1950 г. смертей на 1 000 живорождений до 6 смертей на 1 000 живорождений в 2025 г. Исключением был период 1960–1962 гг. (пик смертей младенцев пришелся на 1960 г. – 196,1 смертей на 1 000 живорождений)¹³.

Аналогичную динамику в Китае имела детская смертность (до пяти лет): в 2025 г. она составила 7,55 на 1 000 живорождений, уменьшившись с 1950 г. в 27,3 раза. Самый высокий уровень детской смертности был зафиксирован в 1960 г. – 336,05, а минимальный – в 2022 г. – 6,89 смертей на 1 000 живорождений¹⁴.

По информации Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), материнская смертность от любой причины, связанной с беременностью, в стране в 2023 г. равнялась 16,25 на 100 тыс. живорождений. С 1985 г. этот показатель уменьшился в 7,72 раза. Максимальное значение было зарегистрировано в 1985 г. – 125,37 на 100 тыс. живорождений¹⁵.

По данным национального статистического комитета КНР, в 2024 г. естественная убыль населения в северо-восточных провинциях страны отмечалась повсеместно за счет превышения смертности над рождаемостью (табл. 2). Северо-Восток Китая стал эпицентром депопуляции не только в масштабах страны, но и всего региона Северо-Восточной Азии. Депопуляция распространяется и на сопредельные провинции Китая (например, в городе центрального подчинения Тяньцзинь (-1,97‰), провинциях Хэбэй (-2,32‰), Шаньси (-1,39‰), вовлекая в свой оборот все новые регионы КНР.

¹⁰ Смертность, по причинам | Китай // Statbase : [сайт]. URL: <https://statbase.ru/data/chn-mortality-by-cause/> (дата обращения: 03.07.2025).

¹¹ Возрастная структура смертности | Китай. Statbase : [сайт]. URL: <https://statbase.ru/data/chn-deaths-by-age-groups/> (дата обращения: 03.07.2025).

¹² Уровень смертности | Китай // Statbase : [сайт]. URL: <https://statbase.ru/data/chn-death-rate/> (дата обращения: 03.07.2025).

¹³ Младенческая смертность | Китай // Statbase : [сайт]. URL: <https://statbase.ru/data/chn-infant-mortality-rate/> (дата обращения: 03.07.2025).

¹⁴ Детская смертность (до 5 лет) | Китай // Statbase : [сайт]. URL: <https://statbase.ru/data/chn-mortality-rate-under-5/> (дата обращения: 03.07.2025).

¹⁵ Коэффициент материнской смертности | Китай // Statbase : [сайт]. URL: <https://statbase.ru/data/chn-maternal-mortality-ratio/> (дата обращения: 03.07.2025).

Таблица 2

Общие коэффициенты естественного движения населения в Китае в 2024 г., человек на 1,000 населения в регионах Северо-Востока страны в 2024 г. (‰)

Table 2

General rates of natural population movement in China in 2024, persons per 1,000 population in regions of Northeast China in 2024 (‰)

Провинции	Общий коэффициент рождаемости	Общий коэффициент смертности	Общий коэффициент естественного прироста
Ляонин	4,32	9,62	-5,30
Цилин (Гирин)	4,17	9,02	-4,85
Хэйлунцзян	3,35	9,69	-6,34
Внутренняя Монголия	5,52	8,36	-2,84
КНР в целом	6,77	7,76	-0,99

Источник: China Statistical Yearbook 2025¹⁶

По сведениям ООН, показатель ожидаемой продолжительности жизни при рождении (ОПЖ) китайского населения имеет более высокие значения. В 2025 г. ОПЖ для обоих полов составила 78,4 года, для мужчин – 75,7 лет, для женщин – 81,2 года. По информации ВОЗ, ожидаемая продолжительность здоровой жизни в Китае также росла и по итогам 2021 г. достигла 68,58 лет для обоих полов (на 9,52 года меньше ОПЖ), для мужчин – 67,21 год (на 8,29 лет меньше ОПЖ), для женщин – 70,08 лет (на 10,82 года меньше ОПЖ) (табл. 3). Это означает, что в КНР существует высокая вероятность увеличения здоровой продолжительности жизни населения при вложениях в систему социальной и медицинской помощи.

Таблица 3

Показатели продолжительности жизни в Китае в 1950–2025 гг. (лет)

Table 3

Life expectancy indicators in China in 1950–2025 (years)

Год	ОПЖ по данным Национального бюро статистики КНР			ОПЖ по данным ООН			ОПЖ по данным ВОЗ		
	Оба пола	Мужчины	Женщины	Оба пола	Мужчины	Женщины	Оба пола	Мужчины	Женщины
1950	...	...	...	43,8	42,2	45,7	...	...	...
1955	...	...	...	47,2	45,5	49,2	...	...	...
1960	...	...	...	33,4	32,2	34,9	...	...	...
1965	...	...	...	53,0	51,0	55,2	...	...	...
1970	...	...	...	56,8	54,9	58,8	...	...	...
1975	...	...	...	61,0	58,9	63,1	...	...	...
1981	67,77	66,28	69,27	64,8	62,6	67,1	...	...	...
1990	68,55	66,84	70,47	68,2	65,9	70,6	...	...	...
1996	70,80	...	...	70,8	68,3	73,5	...	...	...
2000	71,40	69,63	73,33	72,3	69,8	74,9	63,13	61,98	64,42
2005	72,95	70,83	75,25	74,1	71,6	76,8	64,60	63,32	66,07
2010	74,83	72,38	77,37	75,7	73,2	78,3	66,51	65,03	68,22
2015	76,34	73,64	79,43	77,0	74,4	79,8	67,93	66,36	69,73
2020	77,93	75,37	80,88	78,0	75,2	81,0	68,51	66,95	70,27
2021	...	...	...	78,1	75,5	80,9	68,58	67,21	70,08
2022	...	...	...	78,2	75,5	81,1	...	...	...

¹⁶ China Statistical Yearbook 2025 // National Bureau of Statistics of China : [site]. URL: <https://www.stats.gov.cn/sj/ndsj/2025/indexeh.htm> (accessed on 03.07.2025).

Продолжение таблицы 3

2023	...	...	...	78,0	75,2	80,9	...	...	...
2024	...	...	...	78,0	75,2	81,0	...	...	...
2025	...	...	...	78,4	75,7	81,2	...	...	...

Источник: China Statistical Yearbook 2025¹⁷; Statbase¹⁸

Прогноз ООН свидетельствует о том, что в среднесрочной и долгосрочной перспективе рост ожидаемой продолжительности жизни китайского населения продолжится и к 2050 г. достигнет 84 лет для обоих полов, 82 года для мужчин, 85 лет для женщин; к 2075 г. – 87 лет для обоих полов, 86 лет – для мужчин, 88 лет – для женщин; к 2100 г. – 90 лет для обоих полов, 92 года для женщин, 88 лет для мужчин¹⁹. При этом значение ОПЖ в Китае будет на уровне стран Восточной Азии с моделью расширенного демографического старения и несколько выше, чем в среднем по странам Азии.

С 2022 г. население Китая сокращается и быстро стареет, что осложняет государственный план по стимулированию внутреннего потребления и сокращению долга, поскольку сотни миллионов людей должны покинуть рынок труда в то время, когда пенсионные бюджеты и без того ограничены. Кроме того, согласно прогнозам ООН, число китайских женщин репродуктивного возраста (от 15 до 49 лет) к концу XXI века уменьшится более чем на две трети, до менее 100 млн. (рис. 6). Меньшее количество детей сегодня может означать сокращение числа домохозяйств и замедление роста потребления в долгосрочной перспективе.

Последние десятилетия стремительного роста привлекли в Китай большое число иностранцев из разных стран. Несмотря на замедление экономического роста в последние годы, численность иностранных граждан в стране продолжает расти, хотя и не так быстро, как раньше. Но в целом в КНР уровень иммиграции относительно общей численности населения остается невысоким – не более 0,06% населения страны. Многие иностранные граждане, иммигрирующие в Китай, имеют китайское этническое происхождение и, по сути, являются репатриантами на этническую родину. Китай также является пунктом назначения для нелегальной иммиграции, особенно вдоль китайско-северокорейской границы, в Гуанчжоу, провинции Гуанси и на китайско-мьянманской границе. Иностранцев, чаще всего с европейской внешностью, в КНР называют «лаовай».

¹⁷ China Statistical Yearbook 2025 // National Bureau of Statistics of China : [site]. URL: <https://www.stats.gov.cn/sj/ndsj/2025/indexeh.htm> (accessed on 03.07.2025).

¹⁸ Средняя продолжительность жизни | Китай // Statbase : [сайт]. URL: <https://statbase.ru/data/chn-life-expectancy/> (дата обращения: 21.02.2026); Средняя продолжительность здоровой жизни | Китай // Statbase : [сайт]. URL: <https://statbase.ru/data/chn-healthy-life-expectancy/> (дата обращения: 21.02.2026).

¹⁹ World Population Prospects 2024 // UN DESA : [site]. URL: <https://population.un.org/wpp/graphs?loc=156&type=Demographic%20Profiles&category=Line%20Charts> (accessed on 03.07.2025).

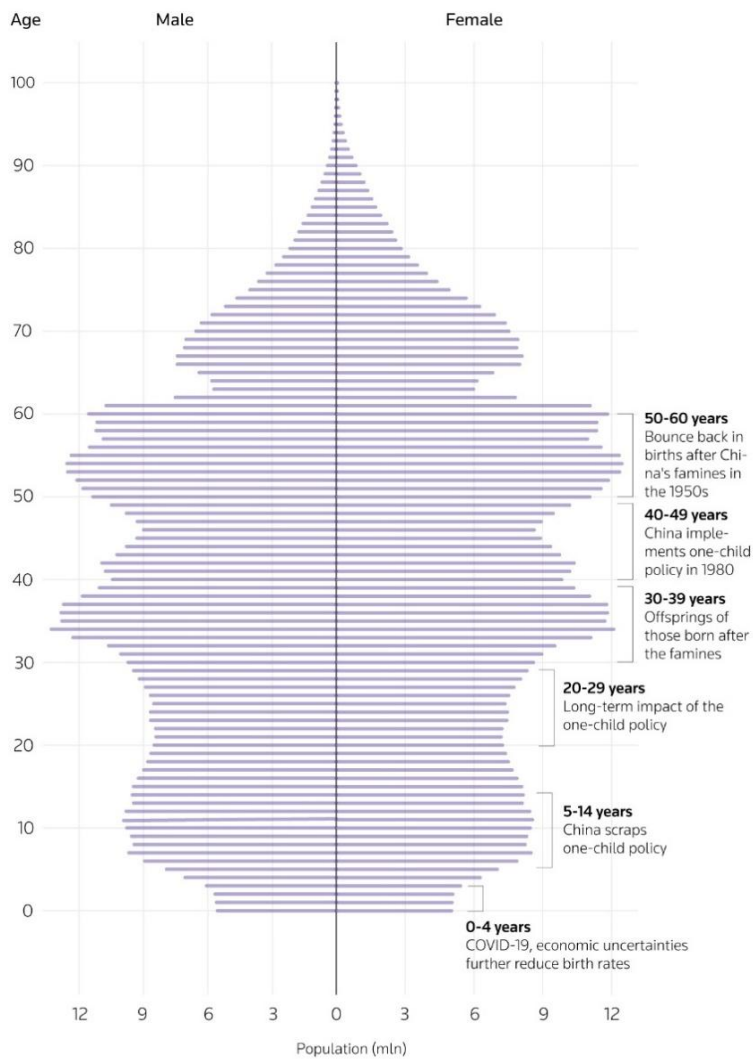

Рис. 6. Половозрастная пирамида КНР в 2024 г. с ключевыми когортами населения
Fig. 6. China's population pyramid in 2024 with key population cohorts

Источник: Reuters²⁰

Согласно данным ООН, сальдо международной миграции в Китае на протяжении новейшей истории демографических наблюдений в основном было отрицательным: страна теряла население в миграционном обмене с другими государствами. Основной фактор – переезд граждан КНР за рубеж (учеба, работа, постоянное место жительства).

В 1950–1960-е гг. миграционный прирост имел минимальные значения (не более -32 тыс. человек в год). В 1970-е гг. миграционная убыль населения увеличилась и в 1972 г. составила -216 тыс. человек. В 1980-е гг. минимум был достигнут в 1989 г -

²⁰ China revs up fiscal support to boost births // Reuters : [site]. 16.01.2026. URL: <https://www.reuters.com/business/healthcare-pharmaceuticals/china-revs-up-fiscal-support-boost-births-2026-01-16/> (accessed on 16.01.2026).

313 тыс. человек. В 1990-е гг. миграционная убыль увеличивалась и минимум наблюдался в 1994 г. – 724 тыс. человек. В 2000-е гг. миграционная убыль практически удвоилась и минимум был достигнут в 2007 г. – 1 млн человек. В 2010-е гг. минимум был достигнут в 2019 г. – 656 тыс. человек. По итогам 2025 г. миграционная убыль населения в КНР составила –268 тыс. человек²¹.

Миграционный прирост для Китая не играет значительной роли в формировании населения страны по причине достаточно жесткой миграционной политики и относительно небольшого числа постоянных международных мигрантов. Поэтому в традиционные прогнозы ООН для Китая закладывался практически нулевой миграционный прирост (рис. 7). Формирование населения, а точнее, вступление КНР в «эру депопуляции» зависит от падения естественного прироста населения и практически не зависит от миграционного прироста. Вместе с тем, очевидно, что Китай становится все более привлекательной страной для международных мигрантов из развивающихся и развитых стран. По мере изменения миграционной политики в отношении иммигрантов возможно повышение роли миграционного прироста в формировании общего прироста населения, особенно в привлекательных мегаполисах южной части страны.

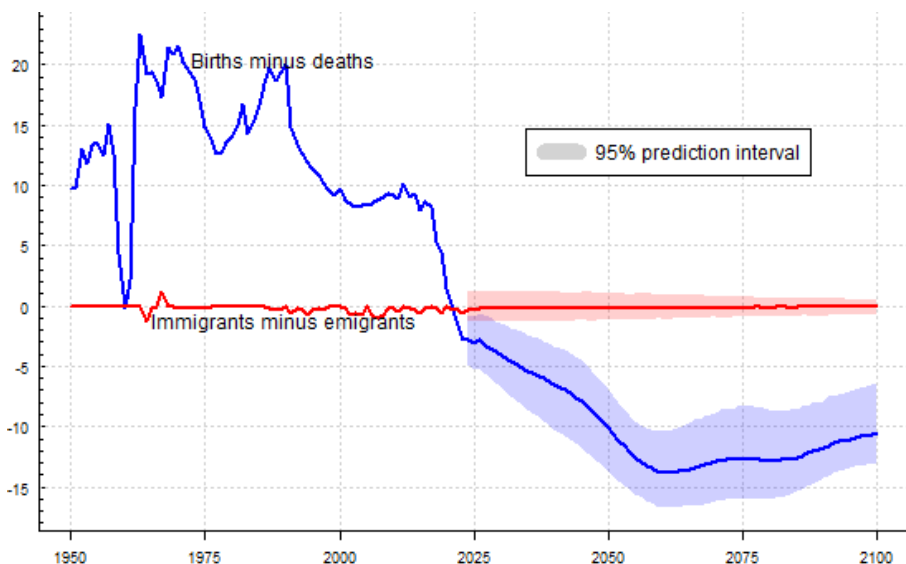

Рис. 7. Динамика естественного и миграционного прироста/убыли населения Китая с 1950 г. до 2100 г. – прогноз (млн человек)

Fig. 7. Dynamics of natural and migration increase/decrease of the population of China from 1950 to 2100 – forecast (million people)

Источник: World Population Prospects 2024²²

²¹ Чистая миграция | Китай // Statbase : [сайт]. URL: <https://statbase.ru/data/chn-net-migration/> (дата обращения: 16.01.2026).

²² World Population Prospects 2024 // UN DESA : [site]. URL: <https://population.un.org/wpp/graphs?loc=156&type=Demographic%20Profiles&category=Line%20Charts> (accessed on 03.07.2025).

Особенности статистики рождаемости в КНР

За демографическую статистику в Китае отвечают Государственное статистическое управление (ГСУ), которое публикует статистические данные, в том числе показатели рождаемости, и Государственный комитет здравоохранения – организация, отвечающая за реализацию и контроль политики планирования семьи. Поскольку Государственный комитет здравоохранения является ответственным органом за рождаемость, то его статистика считается менее надежной.

Переписи населения эпохи политики «одна семья – один ребенок», очевидно, имели недоучет детей в возрасте от 0 до 4 лет, особенно новорожденных, из-за того, что родители были вынуждены скрывать рождения «внеплановых» детей. Поэтому вполне допустимо, что статистика рождаемости в КНР публиковалась с занижением на всех уровнях – от сокрытия факта рождения преимущественно девочек до невключения в отчеты местных органов, которые направлялись наверх.

Исследования показывают, что около 19% народонаселения в возрастах от 0 до 4 лет не были включены в перепись 2000 г. [16]. Суммарный коэффициент рождаемости, по официальным данным, составлял 1,22, но ГСУ использовал для внутренних целей СКР, равный 1,4 [17].

После ориентации демографической политики на двухдетность, как предполагают исследователи, власти начали завышать показатели рождаемости²³. В этой связи газета «South China Morning Post» дала следующий комментарий: «Во-первых, число рождений часто завышается, чтобы отдельные больницы могли получить больше медицинских субсидий. Во-вторых, поскольку более 20 социальных пособий привязаны к месту рождения в рамках системы регистрации домохозяйств (хукоу), некоторые родители покупают дополнительные свидетельства о рождении. В-третьих, в некоторых медицинских учреждениях зафиксирована практика торговли бланками свидетельств о рождении. Например, в 2016 г. около 4 000 бланков свидетельств о рождении в больнице округа Мэнчэн провинции Аньхой были украдены и проданы. Официальный сайт Комиссии по проверке дисциплины города Чжэнчжоу провинции Хунань сообщил, что администраторы двух городских больниц продали сотни пустых свидетельств о рождении».

Заключение

Китай представляет собой уникальный пример государства, где была реализована политика ограничения рождаемости, основной целью которой провозглашался экономический рост. В течение многих лет в массовом сознании укоренилась идея, что неконтролируемый рост населения тормозит социально-экономическое развитие страны. В реальности же устойчивое и продолжительное снижение рождаемости имело негативные социально-экономические последствия для китайской экономики в долгосрочной перспективе: деформировалась половозрастная структура населения, уменьшалась численность рабочей силы, сокращался потребительский спрос. Все это только замедляло экономический рост. На официальном уровне

²³ Yi Fuxian. China's population numbers are almost certainly inflated to hide the harmful legacy of its family planning policy // South China Morning Post : [site]. 20.07.2019. URL: <https://www.scmp.com/comment/opinion/article/3018829/chinas-population-numbers-are-almost-certainly-inflated-hide> (accessed on 16.01.2026).

довольно поздно пришло понимание того, что необходимо снять ограничения на рождаемость, поскольку все острее становились демографические проблемы.

Сокращение населения заставило руководство КНР изменить вектор демографической политики государства. Если раньше преобладал подход жесткого контроля над численностью населения, который помог бороться с бедностью, но при этом изменил репродуктивные установки китайцев, то теперь встал вопрос стимулирования брачности и рождаемости.

Сверхнизкая рождаемость в Китае в последние годы была отчасти результатом пандемии COVID-19, но прежде всего она отражала принципиальные изменения в репродуктивном поведении китайских семей. Эти изменения были, в свою очередь, обусловлены экономическим развитием страны, курсом на модернизацию, реформы и открытость в эпоху Дэн Сяопина. Одним из важнейших факторов стала индоктринация населения. В течение 35 лет господства политики однодетности все молодые китайские родители воспитывались с верой в то, что однодетность важна для государства. Пропагандистская кампания успешно формировала в китайском обществе представление о том, что «одного более чем достаточно»²⁴. Для многих людей в Китае наличие одного ребенка или его отсутствие стало социальной нормой.

Изменить такое представление, сложившееся у китайской молодежи, в условиях экономического спада, инфляции и чрезмерной социальной конкуренции будет крайне сложно, не говоря уже о пресловутом влиянии на образ жизни китайцев «буржуазной культуры», которое не может поколебать никакое обострение политического противостояния Китая с Западом. В современном Китае явственно обозначилась трехсоставная проблема «сань бу» (不想生, 不敢生, 不能生): нежелание иметь детей, опасение заводить детей и неспособность родить детей (бесплодие). Стране очень повезет, если она сможет сохранить свой годовой показатель рождаемости на нынешнем уровне, однако наиболее вероятным сценарием является продолжение падения рождаемости и углубление демографического кризиса.

Список литературы

1. Проблемы народонаселения КНР : [Сб. ст.] : Пер. с кит. и англ. / Под ред. Баженовой Е. С., Судоплатова А. П. Москва : Прогресс, 1989. 307 с. ISBN 5-01-001627-3.
2. Институт Дальнего Востока (Москва). Центр научной информации и документации. Экспресс-информация / составители и редакторы: П. М. Кожин, Е. Н. Румянцев]. Москва : Институт Дальнего Востока РАН, 1995-2014. № 7: Демографическая политика и социально-демографические процессы в КНР. 1995. 96 с.
3. Баженова, Е. С. 1 300 000 000. Население Китая: стратегия развития и демографической политики. Москва : ИД «Форум», 2010. 304 с. ISBN 978-5-8199-0422-0. EDN [YXXNDV](#).
4. Курбатов, В. П. Актуальные проблемы КНР: демография, агросфера, экология / Рос. акад. наук, Ин-т востоковедения. Москва : ИВ, 1996. 195 с. ISBN 5-89282-001-7.
5. Лю, В. Роль государственных институтов КНР в регулировании и решении глобальных проблем (демография, экология, геополитика) : [монография] / Каф. российской политики, Фак. политологии МГУ им. М. В. Ломоносова. Москва : Издатель Воробьев А. В, 2009. 142 с. ISBN 978-5-93883-102-5.

²⁴ Zhou Xin. Beijing finally wakes up to demographic reality, in a case of better late than never // South China Morning Post: [сайт]. 09.05.2023. URL: <https://www.scmp.com/comment/opinion/article/3219758/beijing-finally-wakes-demographic-reality-case-better-late-never> (accessed on 16.01.2026).

6. Сунь, Ц. Доклад о старении населения и профессиональном развитии пожилых людей в Китае, 2015 / Сунь Цзюаньцзюань, Ду Пэн; пер. с кит. Батыгина К. В. Москва : Шанс, 2020. 221 с. ISBN 978-5-907015-69-2.

7. Cai, Y. China's Below-Replacement Fertility: Government Policy or Socioeconomic Development? // Population and Development Review. 2010. Vol. 36, № 3. Pp. 419–440. DOI [10.1111/j.1728-4457.2010.00341.x](https://doi.org/10.1111/j.1728-4457.2010.00341.x).

8. Feng, W. Population, Policy, and Politics: How Will History Judge China's One-Child Policy? / W. Feng, Y. Cai, B. Gu // Population and Development Review. 2013. Vol. 38. Pp. 115–129.

9. Дикарев, А. Д. От одного к трем: об эволюции демографической политики Китая и проблемах учета рождаемости (часть 1) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Востоковедение и африканистика. 2025. Т. 17, № 2. С. 378–388. DOI [10.21638/spbu13.2025.214](https://doi.org/10.21638/spbu13.2025.214). EDN [TT0JNG](https://www.edn.ru/TT0JNG).

10. 王祥賢：《二孩政策、非婚生子女與生育觀念的轉變》，《山西時代學報》，2017 年，第 1 期，第 7–12 頁。

11. Guo, Z. The Lowest Fertility Rates in the World? Evidence from the 2015 Chinese 1% Sample Census / Z. Guo, S. Gietel-Basten, B. Gu // China Population and Development Studies. 2019. Vol. 2, № 3. Pp. 245–258. DOI [10.1007/s42379-018-0012-1](https://doi.org/10.1007/s42379-018-0012-1).

12. 陳華帥，馬曉敏：《數位經濟與生育意願》，《南方人口》，2023 年，第 38 卷，第 4 期，第 1–14 頁。

13. 馬賀、尹文強、王安琪等：《山東省二孩政策及育齡婦女生育二孩意願影響因素分析》，《世界阮科學》，2019 年，第 6 期，第 16–20 頁。

14. 張希希，崔玉倩：《人力資本高的女性更有可能生育二胎：基於人力資本的女性生育意願變化研究》，《清華大學學報：社會科學版》，2020 年，第 2 期，第 182–193 頁。

15. 顧敏、王慶：“從單身母親的出現到當代中國青年生育態度的分析”，《民生與社會》，2022 年，第 11 期，第 31–33 頁。

16. Goodkind, D. Child Underreporting, Fertility, and Sex Ratio Imbalance in China // Demography. 2011. Vol. 48, № 1. Pp. 291–316. DOI [10.1007/s13524-010-0007-y](https://doi.org/10.1007/s13524-010-0007-y).

17. Morgan, S. P. China's Below-Replacement Fertility: Recent Trends and Future Prospects / S. P. Morgan, G. Zhigang, S. R. Hayford // Population and Development Review. 2009. Vol. 35, № 3. Pp. 605–629. DOI [10.1111/j.1728-4457.2009.00298.x](https://doi.org/10.1111/j.1728-4457.2009.00298.x).

Сведения об авторах

Анге, соискатель, Институт социальной демографии ФНИСЦ РАН, Москва, Россия.

Контактная информация: e-mail: 842590721@qq.com.

Смирнов Алексей Викторович, кандидат экономических наук, научный сотрудник, Институт социальной демографии ФНИСЦ РАН, Москва, Россия.

Контактная информация: e-mail: sofetel@mail.ru; ORCID ID: [0000-0002-6559-1679](https://orcid.org/0000-0002-6559-1679); РИНЦ SPIN-код: [4854-8146](https://elibrary.ru/4854-8146); Scopus Author ID: [57219713206](https://orcid.org/57219713206).

Лукашенко Елена Адольфовна, кандидат политических наук, старший научный сотрудник, Институт социальной демографии ФНИСЦ РАН, Москва, Россия.

Контактная информация: e-mail: ea-lukashenko@yandex.ru; ORCID ID: [0000-0001-7712-8940](https://orcid.org/0000-0001-7712-8940); РИНЦ SPIN-код: [4283-7466](https://elibrary.ru/4283-7466); Web of Science Researcher ID: [ADP-4658-2022](https://orcid.org/ADP-4658-2022).

Статья поступила в редакцию 14.06.2026; принята в печать 10.08.2026.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

DEMOGRAPHIC SITUATION AND DEMOGRAPHIC POLICY IN THE PRC

Ange

Institute of Social Demography FCTAS RAS Moscow, Russia

E-mail: 842590721@qq.com

Alexey V. Smirnov

Institute of Social Demography FCTAS RAS Moscow, Russia

E-mail: sofetel@mail.ru

Elena A. Lukashenko

Institute of Social Demography FCTAS RAS Moscow, Russia

E-mail: ea-lukashenko@yandex.ru

For citation: Ange, Smirnov, A. V., Lukashenko, E. A. Demographic Situation and Demographic Policy in the PRC. *DEMIS. Demographic Research*. 2026. Vol. 6, No. 3. Pp. 237–254. DOI [10.19181/demis.2026.6.3.14](https://doi.org/10.19181/demis.2026.6.3.14). (In Russ.)

Abstract. The demographic policy of China, “one child per family”, introduced in 1979 out of concern for the negative impact of population growth on the economy, has distorted the country's population structure. The restriction policy likely prevented between 100 and 400 million births. The crude birth rate in China in 2025 was 6.15 births per 1,000 population, which is 6.67 times lower than in 1950. In 2013, families in which both spouses were the only children in their respective families were allowed to have a second child. Only 1.69 million Chinese couples out of 11 million eligible couples applied for permission to have a second child. In October 2015, the government issued a decree allowing all families to have two children from 2016 and also granting the possibility to register children born out of wedlock. After the introduction of the “two-child” policy in 2016, there was no sustained increase in fertility. In 2020, restrictions on reproductive choices were practically lifted, and the main barriers became not political but economic (rising costs of child-rearing) and socio-psychological (changes in value orientations, especially among young people). The “three-child” policy announced in 2021 also had no notable effect. It appears that a significant proportion of the Chinese population has developed a preference for small families for various reasons, and even the removal of restrictions does not stimulate fertility growth.

Keywords: China, PRC, depopulation, demographic policy of China, one-child policy, birth rate in China

References

1. *Problemy narodonaseleniya KNR [Population Problems of the PRC]: Collection of articles. Translation from Chinese and English / Ed. by E. S. Bazhenova, A. P. Sudoplatov. Moscow: Progress Publishing House, 1989. 307 p. ISBN 5-01-001627-3. (In Russ.).*
2. Institute of Far Eastern Studies (Moscow). Center for Scientific Information and Documentation. *Ekspress-informatsiya [Express information]*. Compilers and editors: P. M. Kozhin, E. N. Rummyantsev. Moscow: Institute of Far Eastern Studies, Russian Academy of Sciences, 1995-2014. No. 7: Demograficheskaya politika i sotsial'no-demograficheskiye protsessy v KNR [Demographic Policy and Socio-Demographic Processes in the PRC]. 1995. 96 p. (In Russ.).
3. Bazhenova, E. S. 1 300 000 000. *Naseleniye Kitaya: strategiya razvitiya i demograficheskoy politiki [1,300,000,000. Population of China: Development Strategy and Demographic Policy]*. Moscow: Forum Publishing House, 2010. 304 p. ISBN 978-5-8199-0422-0. (In Russ.).
4. Kurbatov, V. P. *Aktual'nyye problemy KNR: demografiya, agrosfera, ekologiya [Actual Problems of the PRC: Demography, Agricultural Sphere, Ecology]*. Russian Academy of Sciences, Institute of Oriental Studies. Moscow: Institute of Oriental Studies, 1996. 195 p. ISBN 5-89282-001-7. (In Russ.).
5. Liu, W. *Rol' gosudarstvennykh institutov KNR v regulirovani i reshenii global'nykh problem (demografiya, ekologiya, geopolitika) [The Role of State Institutions of the PRC in Regulating and Solving Global Problems (Demography, Ecology, Geopolitics)]*: monograph. Department of Russian Politics, Faculty of

Political Science, Lomonosov Moscow State University. Moscow: Publisher Vorobyov A. V., 2009. 142 p. ISBN 978-5-93883-102-5. (In Russ.).

6. Sun, J., Du, P. *Doklad o starenii naseleniya i professional'nom razvitii pozhilykh lyudey v Kitaye, 2015* [Report on Population Aging and Vocational Development of the Elderly in China, 2015]. Translated from Chinese by K. V. Batygina. Moscow: Shans Publishing House, 2020. 221 p. ISBN 978-5-907015-69-2. (In Russ.).

7. Cai, Y. China's Below-Replacement Fertility: Government Policy or Socioeconomic Development? *Population and Development Review*. 2010. Vol. 36, No. 3. Pp. 419–440. DOI [10.1111/j.1728-4457.2010.00341.x](https://doi.org/10.1111/j.1728-4457.2010.00341.x).

8. Feng, W., Cai, Y., Gu, B. Population, Policy, and Politics: How Will History Judge China's One-Child Policy? *Population and Development Review*. 2013. Vol. 38. Pp. 115–129.

9. Dikarev, A. D. From One to Three: On the Evolution of China's Demographic Policy and the Problems of Birth Registration (Part 1). *Vestnik of Saint Petersburg University. Asian and African Studies*. 2025. Vol. 17, No. 2. Pp. 378–388. DOI [10.21638/spbu.2025.214](https://doi.org/10.21638/spbu.2025.214). (In Russ.).

10. Wang Xiangxian. Èr hái zhèngcè, fèi hūn shēng zǐnǚ yǔ shēngyù guānniàn de zhuǎnbìan [The Two-Child Policy, Children Born Out of Wedlock and the Change in Fertility Concepts]. *Shānxī shídài xuébào* [Shanxi Times Journal]. 2017. No. 1. Pp. 7–12. (In Chinese).

11. Guo, Z., Gietel-Basten, S., Gu, B. The Lowest Fertility Rates in the World? Evidence from the 2015 Chinese 1% Sample Census. *China Population and Development Studies*. 2019. Vol. 2, № 3. Pp. 245–258. DOI [10.1007/s42379-018-0012-1](https://doi.org/10.1007/s42379-018-0012-1).

12. Chen Huashuai, Ma Xiaomin. Shùwèi jīngjì yǔ shēngyù yìyuàn [Digital Economy and Fertility Intentions]. *Nánfāng rénkǒu* [Southern Population]. 2023, Vol. 38, No. 4. Pp. 1–14. (In Chinese).

13. Ma He, Yin Wenqiang, Wang Anqi, et al. Shāndōng shěng èr hái zhèngcè jí yùlíng fùnnǚ shēngyù èr hái yìyuàn yǐngxiǎng yīnsù fēnxī [Analysis of Factors Influencing the Two-Child Policy and the Willingness of Women of Childbearing Age to Have a Second Child in Shandong Province]. *Shìjiè ruǎn kēxué* [World Science]. 2019. No. 6. Pp. 16–20. (In Chinese).

14. Zhang Xixi, Cui Yuqian. Rénlì zībēn gāo de nǚxìng gēng yǒu kěnéng shēngyù èr tái: Jìyú rénlì zībēn de nǚxìng shēngyù yìyuàn biànhuà yánjiū [Women with High Human Capital are More Likely to Have a Second Child: A Study on Changes in Women's Fertility Intentions Based on Human Capital]. *Qīnghuá dàxué xuébào: Shèhuì kēxué bǎn* [Journal of Tsinghua University: Social Sciences Edition]. 2020. No. 2. Pp. 182–193. (In Chinese).

15. Gu Min, Wang Qing. Cóng dānshēn mǔqīn de chūxiàn dào dāngdài zhōngguó qīngnián shēngyù tàidù de fēnxī [From the Emergence of Single Mothers to an Analysis of Contemporary Chinese Youth's Attitudes Toward Childbearing]. *Mínshēng yǔ shèhuì* [People's Livelihood and Society]. 2022. No. 11. Pp. 31–33. (In Chinese).

16. Goodkind, D. Child Underreporting, Fertility, and Sex Ratio Imbalance in China. *Demography*. 2011. Vol. 48, No. 1. Pp. 291–316. DOI [10.1007/s13524-010-0007-y](https://doi.org/10.1007/s13524-010-0007-y).

17. Morgan, S. P., Zhigang, G., Hayford, S. R. China's Below-Replacement Fertility: Recent Trends and Future Prospects. *Population and Development Review*. 2009. Vol. 35, No. 3. Pp. 605–629. DOI [10.1111/j.1728-4457.2009.00298.x](https://doi.org/10.1111/j.1728-4457.2009.00298.x).

Bio notes

Ange, Postgraduate Student, Institute of Social Demography FCTAS RAS Moscow, Russia.

Contact Information: e-mail: 842590721@qq.com.

Aleksey V. Smirnov, Candidate of Economic Sciences, Researcher, Institute of Social Demography FCTAS RAS Moscow, Russia.

Contact Information: e-mail: sofetel@mail.ru; ORCIDID: [0000-0002-6559-1679](https://orcid.org/0000-0002-6559-1679); RSCI SPIN-code: [4854-8146](https://www.rsci.ru/spin/4854-8146); Scopus Author ID: [57219713206](https://orcid.org/57219713206).

Eelna A. Lukashenko, Candidate of Political Science, Senior Researcher, Institute of Social Demography FCTAS RAS Moscow, Russia.

Contact Information: e-mail: ea-lukashenko@yandex.ru; ORCID ID: [0000-0001-7712-8940](https://orcid.org/0000-0001-7712-8940); RSCI SPIN-code: [4283-7466](https://www.rsci.ru/spin/4283-7466); Web of Science Researcher ID: [ADP-4658-2022](https://orcid.org/ADP-4658-2022).

Received on 14.06.2026; accepted for publication 10.08.2026.

The authors have read and approved the final manuscript.